
РЕЦЕНЗИИ

В. Е. БАРАНОВ

НОВАЯ КНИГА О ДИАЛЕКТИКЕ

Казеннов А. С. Диалектика как высший метод познания. – СПб.: Изд-во Политехнич. ун-та, 2011. – 96 с.

Современность не балует нас обилием литературы по диалектике. Выход каждой новой книги на эту тему сегодня становится событием. Таковым, безусловно, является работа профессора А. С. Казеннова.

Диалектика – как логика и как мировоззрение – несомненно, становится все более необходимой для ответов на важнейшие вызовы современности. Дело в том, что кардинальные исторические сдвиги необходимо сопровождаются становлением нового массового менталитета. Переход от Античности к Средневековью был опосредствован христианской мистикой «богозащищенности» человечества; утверждению капитализма содействовала «протестантская этика», основанная на рассудочном рационализме. Сегодня без перехода от рассудка к разуму, от господства формальной логики к диалектике как массовой интуиции человечество не может сдвинуться с топтания в кругу «современности». В этом свете рецензируемая работа представляется вкладом в исторический прогресс.

Работа посвящена «200-летию юбилею публикации **гениального труда Г. В. Ф. Гегеля “Наука логики”**» (с. 3) и имеет своей задачей прежде всего напоминание научной общественности основных идей и категорий этого великого труда.

Автор различает два уровня диалектики: общую, разрабатываемую собственно философией, и прикладную, применяющую диалектические категории в конкретном научном исследовании. Поэтому диалектику как логику научного исследования ученый-

Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2013 190–193

специалист должен сначала освоить «как таковую», и тогда «дело применения ее для разработки диалектики конкретных наук» (с. 4) станет для него посильным.

Книга состоит из трех частей, последовательно знакомящих читателя с проблемами диалектики как метода научного познания. В первой части «Соотношение метафизического и диалектического методов познания» автор показывает, что указанные методы исторически последовательно складывались как неизбежные и необходимые ступени восхождения к наиболее адекватному способу научного познания. Диалектика снимает метафизику, включая ее в себя как подчиненную составную часть.

Автор настаивает на необходимости объективного, материалистического понимания диалектики как универсального, всеобщего научного метода, который складывается не по субъективной прихоти исследователя, а возникает из логики исследуемого предмета, логики самого мира. В XX в., пишет автор, была сделана заявка на два новых метода: системный и феноменологический (от себя добавим: и синергетический). Потом хлынула мода на изобретение десятков новых «научных методов» и «сотни вариантов системного метода». Однако категории диалектики – не произвольно создаваемые интенциональные «жизненные миры». Это, отмечает автор, было понятно уже Аристотелю. «Он рассматривал категории и исследовательские методики не как свойства индивидуального сознания, а как свойства природы, как “роды сущего”» (с. 10). Затем Кант и Гегель, несмотря на субъективный идеализм первого и объективный идеализм второго, создали еще две модели диалектики как всеобщего метода познания, и каждая из них была обобщением и поглощением предыдущей. В результате сложилась универсальная и единая для всего человечества методология научного познания. И дело тут даже не в новизне – в истинности метода, а истинным методом является, по сути, «только один: понятийный – как целостность (тотальность) мыслительной деятельности в строго определенных понятиях» (с. 12). И далее автор разворачивает понятие интеллекта, который, «собственно говоря, и есть **действующее понятие**» (с. 13). Строгость понятийного мышления, подчинение мысли исследователя логике движения понятий, способность

видеть предмет «в движении его понятия» – это, по автору, необходимое условие постижения истины.

Вторая часть работы посвящена истории освоения и развития диалектического метода в работах и общественной деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Маркс намеревался написать специальную работу по общей, чистой диалектике, но впоследствии отказался от этого намерения, по-видимому, посчитав гегелевскую ее разработку не подлежащей совершенствованию, и лишь материалистически ее переосмыслил, скрупулезно и адекватно используя в «Капитале» и других работах.

Энгельс, также материалистически переосмыслив Гегеля, рекомендовал применять диалектику в конкретных (естественных и общественных) науках, выделил как главные три закона диалектики, усилил категорию взаимодействия, ввел понятие единства диалектики и теории познания, отстаивал диалектику как высшую форму рационализма. Тем самым К. Маркс и Ф. Энгельс создали новое диалектико-материалистическое мировоззрение, брошенное ими в культуру человечества для дальнейшего, в течение нескольких столетий, освоения.

В. И. Ленин, базирясь на потенциале нового, диалектико-материалистического мировоззрения, применял его к практике решения политических, экономических, народнохозяйственных проблем. Одновременно он разрабатывал проблемы общей, теоретической диалектики в работах «К вопросу о диалектике», «Еще раз о профсоюзах...» и многих других; стимулировал пропаганду идей диалектики через журнал «Под знаменем марксизма».

Третий раздел работы имеет название «Содержание и контекст первой категории диалектики: “бытие”». Здесь автор выходит за пределы задачи пропаганды категорий диалектики и углубляется в недра собственно научной разработки базовой для нее категории бытия.

Автор отстаивает гегелевское определение категории бытия как отражения наличной данности предмета, факта его существования в качестве объекта внимания, факта его присутствия в мире и в поле зрения человека до каких бы то ни было конкретных определенностей. «Предмет, рассматриваемый в самом начале исследования, берется без определений, следовательно, как чистое бытие, как

мыслимый, как только что взятый в мысль. Бытие есть предмет, возведенный в мысль...» (с. 64).

И далее автор переходит к скрытому присутствию категории бытия в понятиях «истина», «существование», «ничто», «единичное», «всеобщее». И, наконец, сканирует категорию бытия житейским термином «есть» в смысле «потреблять пищу, кушать». Ищет этимологическое единство этих терминов. «Не покушал человек месяц – и нет его, не попил две недели, и он – не есть» (с. 67). Этот пассаж, который внешне может быть воспринят как курьез, тем не менее, на наш взгляд, достоин внимательного рассмотрения.

Заслуживает внимания второй параграф третьего раздела «Бытие: имя, термин и определение». Здесь, вслед за Аристотелем, автор прослеживает превращения слова «бытие» из «имени» в «термин», из «термина» в «определение» предмета. «Бытие» опосредствует все термины, «оно – творец всех терминов» (Там же). Само же его определение «состоит в том, что у него нет определения» (с. 81). Оно есть лишь нечто неопределенное, лежащее в основании, в начале, как аристотелевский гипокейменон (подлежащее). Так автор раскрывает апофатику категории бытия, видя в ней возможность для разворачивания в целую серию категорий, обеспечивающую ей полнокровное существование в качестве понятия (теории) бытия.

Эта экспликация прослеживается автором в заключительном, третьем параграфе раздела: «Чистое бытие и определения бытия». Параграф представляет сжатое до всех мыслимых пределов изложение «взятого без примечаний и добавлений» текста «Науки логики» (с. 82).

В Заключении автор пишет о том, что, несмотря на кажущуюся абстрактность и оторванность от практических реалий современности, гегелевская диалектика, разумеется, в материалистической ее трактовке, насущно необходима «нашей экономике и обществу в целом». Нам сегодня нужна «серьезная реиндустриализация на современной научно-технической основе» (с. 89), а это невозможно без современного диалектико-материалистического мировоззрения и мышления. Как ни трудна работа по освоению диалектики всеми слоями общества, эта работа является одним из важнейших факторов прогресса не только нашей страны, но и человечества в целом.